"Сам Белл сказал, что хочет стать сильнее. Он принял решение. Я не могла заставить себя остановить его, как только увидела, как сильно он этого хочет."

Она не могла омрачить решимость своего ребенка. Лили была ошарашена словами госпожи Гестии.

"Но это не значит, что я позволю ей получить его! Никогда... даже через миллион лет! Он заметит меня... Я заставлю его заметить меня!"

Госпожа Гестия сжала кулак, дрожа. Публичное заявление их богини заставило Вельфа и остальных отшатнуться машинально. В то же время Лили посмотрела на Харухимэ.

Ренара почувствовала ее цепкий взгляд. Харухимэ, одетая в свое обычное кимоно, избегала зрительного контакта, оглядываясь влево и вправо, прежде чем наконец-то уставилась на пол. Она подняла руки над вздымающейся тканью вокруг груди.

"Я... я жила как куртизанка... и не имею права на романтические отношения с Беллом. Н-но как его наложница... нет, как на одну ночь, конечно, даже такая, как я..."

"Эй-эй-эй!"

Лицо бывшей куртизанки покраснело, когда она невольно выдала такие слова. Богиня поднялась, изо всех сил громыхая.

"М-мои самые глубокие извинения!"

Взвизгнула Харухимэ, спрятав голову за обеими руками.

"Вы на самом деле думали, что я позволила бы этому случиться?!"

Продолжала госпожа Гестия, а ее гулкий голос эхом отражался по комнате. В то время как шуточная перебранка госпожи Гестии и Харухимэ продолжалась какое-то время, Лили была изолирована в своем маленьком мире. У Белла был кто-то особенный. Она никогда всерьез не думала, что есть шанс... что она может быть рядом с ним, но шокирующие новости все равно глубоко ранят. Лили потеряла дар речи, что чувства мальчика были достаточно сильными, чтобы создать такой навык. Она могла только стоять поникшая.

***

Лили вернулась в свою комнату вскоре после событий этого вечера, совершенно забыв принять ванну. Она сразу же упала на свою постель, но не спала... не спалось. Она уставилась на потолок своей комнаты, ее мозг работал на полной скорости. Ее сердце дрожало каждый раз, когда она закрывала глаза. Даже перекатывание в более удобное положение ничего не давало,

только звук шелестящих простыней висел в воздухе ее просторной комнаты. Кроме него в комнате было тихо. Время ползло, когда ее мысли столкнулись с эмоциями в сердце. Наконец... она поднялась с кровати. Темнота ночи подходит к концу. Лили покинула свою комнату, так и не сомкнув глаз, в самые ранние утренние часы.

"Смешно."

Накинув плащ поверх обычной одежды, она закрыла за собой дверь и укорила себя с усталым выражением. Она снова и снова ругала себя за то, что волновалась о чем-то таком пустяковом, когда шла по длинному коридору. У всех членов ее клана были комнаты на третьем этаже. Были времена, когда Вельф проводил ночь, запершись в кузнице, но по большей части все они спали тут наверху. Комната госпожи Гестии была первой на вершине центральной лестницы, затем шла комната на двоих Микото и Харухимэ. Комната Вельфа была в нескольких дверях оттуда... и, наконец, Белла. Ночью Лили остановилась на мгновение за дверью, но хорошенько подумала и решила попить на кухне. Первые намеки на восход солнца начали просачиваться сквозь окна, когда Лили вяло шла по коридору. Звук чего-то острого перерезающего воздух появился из окна над садом снаружи. Она ускорила шаг и последовала за звуком до окна. Лили едва могла видеть через подоконник, когда стояла на цыпочках. Как только она посмотрела вниз, показался беловолосый мальчик. Она запаниковала и быстро наклонилась, чтобы спрятаться, хотя и знала, что это необязательно. Прошло несколько мгновений, прежде чем она отважилась еще раз взглянуть. Ее глаза снова посмотрели через подоконник, и она увидела фиолетовое и алое лезвия Белла, вырезающие дуги в воздухе. Он практиковался. Его ножи разрезали воздух, оставляя полосы света и производя звуки, которые заманили ее к окну.

"Он ... сражается с кем-то?"

Мальчик запускал свое тело, извиваясь и прыгая в ярости по всему обширному саду. Каждое движение отбрасывало капельки пота с его тела. Лили могла сказать, что он визуализировал противника и сражался как можно сильнее. Это... и то, что его невидимый противник был ужасно силен. У Лили было много возможностей наблюдать за авантюристами в деле близко и лично. Ее проницательность в качестве помощника рассказала ей все это. Мальчик уже был авантюристом среднего класса, и все же он не мог сравниться с противником в голове.

"Ах ... Он проиграл."

Мальчик внезапно и неестественно остановился. С его ножами в неудобном положении, почти так же, как он пытался блокировать наступление, его верхняя часть тела откидывалась назад, как будто на его горле был меч. Некоторое время он держал эту позицию, прежде чем выдохнул... и присел на корточки. Руки были на коленях, и маленькая река пота текли по его лицу. Плечи Белла поднимались и падали, когда он пытался отдышаться. Белые волосы Белла прилипли к его влажным щекам, и рубашка промокла. Лили могла сказать, что мальчик давно тренировался, прежде чем она появилась. Она продолжала смотреть молча.

"С кем он сражался сейчас? Айз? Он рано вставал, чтобы тренироваться каждый день, чтобы догнать ее?"

Некому было ответить на ее вопросы. Лили стояла там, как статуя, забыв дышать, размышляя. Мальчик встал и снова начал заниматься. Интенсивность его ударов показала ей уровень его преданности - очень грубый и прямой. Чем дольше Лили смотрела на него, тем больше мыслей возникало в ее голове. Смятение, неопределенность, мучение и множество других чувств, смешанных вместе… Она могла практически услышать, как они раздирают ее изнутри.

***

В тот день все встретились утром, чтобы пойти в подземелье, как обычно. Закрыв пятнадцатый этаж на днях, они решили перейти к шестнадцатому. Клан был в движении и прогрессировал в хорошем темпе. Остальная часть группы была в приподнятом настроении, но темное облако висело внутри той, кто нес огромный рюкзак - и это было видно.

"Лили, ты в порядке?"

Прежде чем она это заметила, Белл переместился на середину их построения, когда заметил, что она сгорбилась и тащила ноги. Он внимательно наблюдал за Лили.

"Ты очень устала... Ты больна?"

"Л-Лили отлично себя чувствует, Белл! Вчера вечером Лили плохо спала, понимаете? Не о чем беспокоиться!"

Она заставила улыбнуться, изобразив хорошо отрепетированное шоу. Это был навык, который Лили разработала в свое время как вор, улыбка, которая могла бы успокоить кого-то. Теперь она применила его, чтобы убедить Белла, что все в порядке. Казалось, что Белл не был убежден, но появление монстров прервало разговор, и они приготовились атаковать.

"Это было слишком опасно! Что я делаю?!"

Лили снова ругала себя. Они были в подземелье. Даже самый незначительный разрыв концентрации подвергал ее и всю группу смертельной опасности. Держа внимательный взгляд на поток битвы между союзниками и монстрами, Лили сосредоточилась на своем дыхании, чтобы не дать ей понять.

"Это верно. Лили для Белла... помощник."

Но мысль о том, кем больше всего восхищается Белл, потрясла ее до глубины души. Лили начинала удивляться, что Белл думал о ней. Она специалист-помощник... объект неприкрытого презрения... простой рабочий для других авантюристов. Индивидуальные способности Лили не помогали группе. У нее не было сил встать на передней линии, чтобы защитить Белла, как Вельф или Микото. Необязательно стоять рядом с ним... она не могла даже следовать сзади. В свое время как вор, авантюристы, которых она обкрадывала, всегда называли ее "бесполезной" с унизительными насмешками. Все эти воспоминания возвращались. На поверхности железная

воля позволяла ей надеть маску надежного помощника. Но под ней эмоции Лили были в хаосе. Магический меч Кроззо крепко сжимала ее рука. Лили была готова развязать его силу в любой момент. Взглянув вбок, она увидела, как Харухимэ нервно дергается, наблюдая за Беллом, а остальные сражаются. Харухимэ занимала ту же позицию, что и она, работая в качестве помощника. Большая разница заключалась в том, что она могла использовать мощное заклинание повышения уровня. Это была та магия, которая давала невероятную силу и скорость любому авантюристу, на который он был наложен. С этим заклинанием в ее распоряжении она могла бы сделать больше как помощник, чтобы непосредственно помочь группе. Харухимэ стоила гораздо больше, чем Лили... не говоря уже о том, что ренара была великолепной. Ее густой золотистый лисий хвост и не говоря уже о длинных шелковистых волосах, Харухимэ обладала мягкими деликатными чертами, с которыми Лили никогда не могла конкурировать. Даже аура чистоты, которая окружала ее, могла дать фору принцессе меча Айз Валенштайн. И ее груди были... впечатляющими.

"Когда Харухимэ..."

Если бы она приобрела больше опыта, Лили считалась бы ненужной? Разве она потеряет свое место, прежде чем столкнется с препятствием Айз Валенштайн?

"Прежде чем это произойдет, я должна... прекратить обучение Харухимэ как помощника? Или мне и дальше следует быть учителем?"

Именно тогда Лили поняла, куда ее заводит мысль - и энергично покачала головой.

"Лили?"

"Ничего."

Харухимэ отвела взгляд от битвы и теперь сосредоточилась на ней. Лили едва справилась с машинальным ответом.

"Почему я такая никудышная?!"

Ее живот скрутило. Назвав себя ужасными словами, Лили еще глубже погрузилась в темноту. По сравнению с другими женщинами вокруг Белла она была не так красива, как госпожа Гестия, Эйна, Сир или Харухимэ. Ее сердце было нечистым. Она была настолько отчаянной, чтобы хорошо выглядеть перед другими. Она не подходила для Белла, чистого и наивного ребенка, который ничего не знал о реальном мире.

"В конце концов, эта боль... все это действительно..."

Это верно. Если говорить откровенно, у Лили был комплекс неполноценности. Она не могла сравниться с девушкой, чья красота была в лиге богинь и могла заставить Белла покраснеть,

просто поговорив с ним. Она была красивой, сильной и утонченной. Многие авантюристы, а не только Белл, боготворили Айз Валенштайн. Лили никогда не смогла бы победить против нее, даже если бы небо и земля поменялись. Знание этого вызвало ее боль. Комплекс неполноценности сказал ей, что она проиграет на каждом шагу. Ее противник был цветком на вершине горы - местом, куда всегда смотрел Белл. Она никогда не войдет в его поле зрения. Лили никогда не стала бы одной единственной для Белла. Эта жгучая истина не давала ей спать всю ночь и приводила к грани отчаяния. Измученная своей ревностью и в замешательстве от собственных эмоций, она была разочарована в себе. Битва закончилась, поэтому Лили и Харухимэ приступили к работе над сбором магических камней и предметов из монстров, убитых Беллом и другими. Она подняла волшебный камень с пола темного подземелья. Отражение ее маленького лица на его поверхности заставило сердце съежиться.

http://tl.rulate.ru/book/10002/722003